

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОКЕ КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исаков А.А.¹, Буваев В.С.² Email: Isakov677@scientifictext.ru

¹Исаков Абдувохид Абдувахобович – преподаватель;

²Буваев Вахобжон Садиқович – преподаватель,
кафедра изобразительного и прикладного искусства,
Наманганский государственный университет,
г. Наманган, Республика Узбекистан

Аннотация: в этой статье исследуется культурное наследие Монгольской империи, проявленное в ранних Мин и Тимуридских правлениях, с особым интересом к тому, как продолжающийся культурный обмен между двумя правлениями повлиял на искусство в обоих местах. В частности, как постоянное включение «иностранных» мотивов и техник задает тон искусству обеих стран в конце четырнадцатого века.

В этой статье также рассматривается правление ранних династий Мин и Тимуридов, уделяя особое внимание объектам, отражающим как монгольское наследие, так и продолжающийся художественный обмен между востоком и западом чтобы найти лучшее понимание азиатского придворного искусства в широком понимании и смысл в этот период, выявление моделей и изменений.

Ключевые слова: Монгольская империя, династия Мин, империя Тимуридов, обмен, наследие, керамика, фарфор.

MONGOLIAN CULTURAL IMPACT ON THE EAST OF CHINA AND CENTRAL ASIA

Isakov A.A.¹, Buvayev V.S.²

¹Isakov Abduvokhid Abduvakhobovich – Teacher;

²Buvayev Vakhobjon Sadikovich – Teacher,
DEPARTMENT OF FINE AND APPLIED ART,
NAMANGAN STATE UNIVERSITY,
NAMANGAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in this article discusses the cultural heritage of the Mongol Empire, manifested in the early Ming and Timurid, with particular interest in how the ongoing cultural exchange between the two courts influenced art in both places. In particular, how the constant inclusion of “foreign” motifs and techniques sets the tone for the art of both countries at the end of the fourteenth century.

This article also examines the rule of the early Ming and Timurid dynasties, focusing on objects reflecting both the Mongolian heritage and the ongoing artistic exchange between east and west in order to find a better understanding of Asian court art in a broad sense and meaning during this period, identifying patterns and changes.

Keywords: Mongol Empire, Ming Dynasty, Timurid Empire, exchange, heritage, ceramics, porcelain.

На первый взгляд картина Се Хуана «Собрание Элегантов в абрикосовом саду» (Рис.1) представляет собой прямое изображение чиновников Мин сидящих в саду, окруженном с предметами науки и обслуживаемыми слугами. А на самом деле, он был нарисован для того чтобы оставить в истории сбора официальных лиц в саду Яна Жун (1371 s - 1440) на 6 апреля 1437. Однако, ближе глядя на изображении можно увидеть что культурный вид этих персон относиться к Монгольской империи, которая пала почти шестьдесят лет назад. Например, изображение синего и белого фарфора было введено во времена династии Юань (ок. 1271-1368). То же самое относились к значкам ранга «Мандаринного квадрата», которые носил каждый из чиновников. Это свидетельство монгольского наследия в начале династии Мин (1368 - 1644) было проявлением смешивание придворного искусства монгольского периода, которое должно быть понятным в контексте династии Мин как преемники монгольского гоправления имели отношения с другими преемниками монгольского периода, в частности империи Тимуридов (1370-1597).

Шестьдесят лет после падения монгольских дворов в Восточной и Западной Азии во второй половине четырнадцатого века были временем как переходного периода, так и возможностей для основателей династии Мин и империи Тимуридов и их преемников. Период между 1368 и 1447 годов начался с созданием двух империй с два одинаково сильными личностями, как Чжу Юаньчжан (Hongwu Emperor 洪武帝 or Ming Taizu 明太祖, 1368-1398) в Китае, и Тимур (Тамерлан, 1370-1405г.) в Средней Азии.

Эти императоры, также их соответствующие сыновья, Император Юнлэ (ок. 1402 - 1424) и Шахрух Мирза (ок. 1405 - 1447) и внуки создавали оригинальные придворные идиомы, которые отражали интерес к обмену. Первые правления Тимуридов и Минга в значительной степени опирались на свои требования о правопреемстве монголов для установления своей политической легитимности. Рассматривая переходный период при Хунву и Тимуре и сравнивая его с правлением их сыновей, можно увидеть, как монгольское наследие формировало художественное производство и потребление в искусстве конца четырнадцатого и начале пятнадцатого века в Восточной и Центральной Азии.

Отношения, которые императоры Хунву и Юнлэ проявили к Тимуридам, сильно различались, так же как и отношение Тимура и Шахруха к династии Мин, и действительно нет общепринятого «отношения» к культуре Центральной и Западной Азии со стороны двора династии Мин с одной стороны, или к двору Мин во времена Тимуридов с другой, в течение этих двух разных периодов. Опираясь на знания придворного искусства из монгольских дворов тринадцатого и четырнадцатого веков, а также из предметов этих дворов конца четырнадцатого и начала пятнадцатого веков, мы можем сформировать некоторые новые идеи о том, как визуальное искусство развивалось в этих правительствах и как они были, по-разному, под влиянием придворной идиомы Монгольской империи.

Период монгол в Азии (около 1206 - 1350), и особенно в Восточной Азии, ознаменовал один с половиной веки долго поворотный момент в культурном и художественном отношении, и его отголоски продолжали ощущаться даже после падения Династия Юань в Восточной Азии. Во многом это было связано с интернационализмом юаня и его статусом главы паназиатской монгольской империи. Монгольский переломный момент, который повлиял на все, от религии до медицины, от кухни до почтовой системы, физически проявляется в искусстве, созданном для двора во времена династии Юань. Динамизм и интернационализм, которые характеризуют визуальную культуру монгольского периода в Китае, ознаменовали неоспоримые изменения в искусстве. Это особенно очевидно в керамике с расцветом синего и белого фарфора, но также заметно в текстиле и одежде. Благодаря примерам книг с образцами, керамических и металлических сосудов, объекты, которые проявили стремление к евразийской эстетике обоими правительствами, корреляция искусства станут очевидными.

Как наиболее важный преемник гоправления монголов в Персии и Центральной Азии, художественный резонанс с монголами в придворном искусстве тимуридов был явным. Тимур зависел от предоставленной ему ауры легитимности связанные его притязаниями стать преемником Чингис-хана (ок. 1162 - 1227), основателя Монгольской империи. Тимур сознательно продолжил монгольские традиции Чингизидов, особенно сохранив правовую систему Чингизида и женив своих сыновей на монгольских дворянках из царского дома Чагатай. Таким образом, в отличие от династии Мин, чье отношение к монгольскому наследию было более неоднозначным, связь Тимурида с монгольским наследием очевидна и хорошо документирована.

Художественные произведения Империи Тимуридов, которые сделаны по заказу правительства, проясняют эту связь с монголами Чингисида. Освященные рукописи ссылаются на рукописи Ильханидов, и во многих работах, особенно в первом веке правления Тимуридов, члены правления изображаются как монголы. Например, в копии «Калила и Димна» Низамуддина из Герата, законченной в 1429 году, во время правления Шахруха, изображен костюм в монгольском стиле: халаты с короткими рукавами поверх длинных рукавов, централизованные золотые узоры хёнбэя и конические шляпы. Они подобны тем, которые изображены в рукописях Ильханид (Рисунок 2).

Как самопровозглашенный наследники монгольской империи, Тимур и его преемники использовали визуальный словарь западной части Монгольской империи, как Ильханата (1256 - 1335), так и Юань на Востоке.

Помимо ссылок на прошлое, изобразительное искусство продолжало развиваться с фокусом на интернационализм. В частности, керамика, нефритовые работы и резьба по дереву производимые и потребляемые в Центральной Азии проявляют постоянный интерес к мотивам, происходящим из Восточной Азии.

Следует отметить, что в то время как Шахрух был официальным правителем империи Тимуридов в этот период, его сыновья функционировали в качестве автономных правителей различных гоправления на основе культурных центров, такие как Самарканд, который правил сын Шахруха Улугбек и Шираз, правивший под Искандар Султан (д. 1415, внук Тимура) и Ибрагим Султан (д.1435). Эти правления отправили послов вместе с официальными поручениями в правительство Мин, и должностные лица Мин посетили эти правления во время их пребывания в Центральной Азии, о чем свидетельствует глава о Самарканде в книге «Xiyu fanguo zhi» Чена Хенга.

Здесь есть два типа объектов, которые проявляют культурный обмен между династиями Мин и Тимурид. Первая-это учебники, используемые придворными художниками, которые обеспечивают общий декоративный словарь в средствах массовой информации. Вторые - это керамические или металлические предметы, используемые при дворе. Эти две категории объектов знакомят нас с

асpekтами надлежащего культурного производства и потребления в этот переходный момент, в конце четырнадцатого и начале пятнадцатого веков как в Китае, так и в Центральной Азии.

Мотивы из книжек с образцами были найдены на самых разных материалах, в том числе, как с чайником Мин и фрагментом подсвечника Тимуридов. Керамика, производимая для дворцового использования Тимуридов, часто имитировала синий и белый фарфор, экспортируемый из Китая, которая продолжала практику династии Тан, но этот экспорт снизился в монгольский период, когда синий и белый фарфор Юань подражали в Ильханате и других местах. Фарфоровые предметы, которые экспортировались в этот период из Мин-Клинка в Центральную и Западную Азию, принимали различные формы и имели множество различных дизайнов, вдохновляющих как Восточную Азию, так и Западную или Центральную Азию. Форма керамики также разнообразна, с традиционными «Китайской» формы, но здесь надо обратить внимание к «Иностранным» фигурам, произведенным в Китае, которые отмечают как продолжение среднеазиатских, так и западноазиатских фигур, появившихся во время Юаня и вновь введенных в эпоху Мин. Несмотря на контекст, эти объекты имели различное значение для своей аудитории, хотя они отражают общее стремление правящей элиты к экзотическим материалам, формам и дизайнам при дворах Мин и Тимуридов. Что еще более важно, они отражали евразийский стиль монгольского периода. То есть заимствование мотивов и форм из разных частей Азии и адаптация их к местному использованию было практикой, имеющей центральное значение для монгольских правлений.

Фарфор в династии Мин был, таким образом, высоко развитым и востребованным, а сбор элитного синего и белого фарфора в Восточной, Центральной и Западной Азии был общепризнанной практикой с середины династии Юань. Стоит рассмотреть, какие именно элиты в этих местах желали объектов, которые взяли западноазиатские прототипы в качестве своих моделей и, следовательно, ответственны за их распространение. Недавно Джессика Харрисон-Холл подвергла сомнению, использовался ли синий и белый фарфор самим императором Мин[8]. Даже если император не использовал другие типы фарфора, картины такие как «Сбор эlegantов в абрикосовом саду» (Рисунок 1), свидетельствует о пользовании синего и белого фарфора научной элитой. Иллюминация от Тимуридов к версии персидского национального эпического Шахнамы Фирдоусия (около 940 - 1020) также показывает синий и белый керамики в придворных сценах. Интересно, что сине-белый фарфор, изготовленный в формах Центральной или Западной Азии, которые рассматриваются в данном исследовании, не изображен ни на китайских, ни на тимуридских картинах. Скорее, предпочтение отдается изображению ваз, форм, более традиционно связанных с китайским фарфором, и действительно присутствующих в таких коллекциях, как в храме Ардебиль.

Монгольское наследие проявилось в правлениях Мин и Тимурид по-разному, но не менее важно. Визуальная культура в правлениях Восточной и Центральной Азии свидетельствует о желании создать непрерывное повествование с прошлым Чингизидов. Это проявилось визуально на обеих странах в одежде и текстиле, декоративных мотивах и керамических формах. Важно отметить, что важной характеристикой этого визуального воспоминания о монгольском периоде было постоянное заимствование и инновация трансасиатских мотивов у династий Мин и Тимуридов.

Ни одна из этих двух последующих династий не могла игнорировать корреляцию азиатской визуальной культуры, созданную монгольскими империями. Вовлекая монгольское наследие и продолжая включать иностранные мотивы в декоративное искусство придворных предметов, Мин и Тимуриды смогли сформировать придворную эстетику.

Рис. 1. Се Хуан. Собрание эlegantов в абрикосовом саду, династия Мин, 1437 год. Ручная роспись, чернила и краски на шелке, 37,1×243,2 см. Музей Метрополитен 1989.141.3. Предоставлено Музеем Метрополитен, Нью-Йорк

Рис. 2. Фрагмент «Возврата Шах-Зав» к Шахнаме. Иран, Тебриз, Ильханидский период, ок. 1330 - 1340. Чернила, непрозрачная акварель и золото на бумаге. Галерея искусств Фреер и Галерея Артура М.Саклера, Смитсоновский институт, Вашингтон, округ Колумбия

Рис. 3. Фарфоровая кружка с подглазурной отделкой синего цвета, печи Цзиндэчжэнь. Высота: 14 см. Лондон, Британский музей. Предоставлено Британским музеем

Список литературы / References

1. Бретшнейдер Эмиль. Средневековые исследования из восточно-азиатских источников: фрагменты к познанию географии и истории Центральной и Западной Азии с 13 по 17 века. 2 тома// Лондон. K. Paul, Trench, Trübner & Co., ltd, 1910; перепечатано 2000.
2. Блэр С. «Тимуридские признаки суверенитета»././ Oriente Moderno 15, но. 2 (1996): 551 - 576.
3. Брук Т. Беспокойная империя: Китай во времена династий Юань и Мин . Кембридж (Массачусетс) и Лондон// издательство Belknap Press of Harvard University Press, 2010.
4. Карсвел, Ж. Синий и белый: китайский фарфор во всем мире. //Чикаго: Art Media Resources, 2000.
5. Чен Ченг. Сию фанкуо чжи//Пекин.Чжунхуа шую, 2000.
6. Кроу Я.«Некоторые тимуридские конструкции и их дальневосточные связи» // Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатом веке.// Под редакцией Лизы Голомбек и Мария Субтельный, 168 - 178. Leiden: Brill, 1992.
7. Да-Шенг, К. «Источники из Фуцзянь о торговле между Китаем и Гурмузом в 15 веке»// Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатомвеке // Под редакцией Голомбек Лизы и Субтельный Мария, 191 - 194. Leiden: Brill, 1992.
8. Голомбек Л., Мейсон Р.Б. и Бейли Г.А. «Тамерлан». //Коста Меса, Калифорния и Торонто. Издательства Mazda совместно с Королевским музеем Онтарио, 1996.

9. *Серрайс Х.* « Останки монгольской традиции в Китае в период раннего Мин. » *Monumenta Serica* 16, но. 1/2 (1957): 137 - 190.
10. *Эйрен Л.* Монгольское культурное наследие на востоке и в Центральной Азии: Мин и Тимуридские правления. Статья с Онлайн журнала, 2018.